

Несмотря на то, что у семьи Цзян был грубый и прямой стиль общения, они были хорошей семьёй, которая знала, как отплатить за доброту.

Они могли бы вырастить хороших детей, таких как Цзян Юэ и Цзян Сяомань.

— Сначала сядь, мне нужно кое-что дать Сяомань.

Цзян Синь стоял неподвижно. С тех пор как он был ребёнком, он был человеком, который никогда не боялся ни небес, ни земли. Даже если его побьют, как только раны заживут, он забудет о боли. Учитель Тан был единственным, чего он боялся больше всего на свете.

Учитель Тан учил всех детей в деревне, и, конечно, в том числе и Цзян Синя. Всякий раз, когда он читал ему лекцию, она была очень долгой и могла даже заставить его плакать.

Через некоторое время учитель Тан вышел с совершенно новой тетрадью и отдал её Цзян Сяомань. Он улыбнулся и сказал:

— Возьми её домой, чтобы поиграть, это маленький подарок от учителя.

Цзян Сяомань моргнула и посмотрела на Цзян Синя, не смея принять это.

Бабушка сказала, что не может беззаботно принимать вещи учителя Тана.

— Это называется давать что-то взамен, это своего рода этикет, – сказал учитель Тан. — Я принял твой дар, так что ты тоже должна принять мой. Только так отношения продлятся долго.

Цзян Синь сказал:

— Сяомань, поторопись и поблагодари учителя Тана.

Цзян Сяомань взяла тетрадь обеими руками и поблагодарила.

Цзян Синь уже не был ребёнком, но ощущение, что учитель Тан читает ему нотации, вернулось, и он почувствовал себя очень неловко. Ещё раз поблагодарив его, он поднял Цзян Сяомань и побежал домой.

Пробежав полпути, он поставил её обратно на землю и схватился за живот, а Цзян Сяомань поддержала его всю дорогу до дома.

— Помедленнее, помедленнее, кажется, я надорвал живот.

Цзян Сяомань была так напугана, что не смела дышать и послушно действовала как его трость, когда они шаг за шагом возвращались назад.

Увидев, что сын и внучка вернулись, Цзян Сюмэй вздохнула с облегчением и вошла в дом.

К счастью, они уже вернулись домой. Иначе она бы начала думать, что эта палка Цзян Синь собирается улизнуть и съесть старую курицу, которую они только что приготовили в дар.

Ужин был простым, но Цзян Сюмэй чувствовала себя особенно непринуждённо, как будто она уже закончила важное дело.

На следующее утро Цзян Сяомань больше не могла валяться в постели, пока не проснётся естественным образом. Ей нужно было рано вставать и идти с бабушкой в школу.

Когда она встала в оцепенении, Цзян Сяомань села в маленькое кресло, взяла расчёску и стала ждать, пока бабушка заплетёт ей волосы. Но её рука коснулась колючих волос, и слёзы потекли по щекам.

Она сердито встала, бросилась в спальню Цзян Синя и разбудила его.

— Хватит спать! Бабушка говорила, что ты ленивее, чем свиньи, которых мы разводим, а они старательнее тебя. Ты должен просыпаться, кормить свиней, рубить дрова, подметать пол и стирать одежду!

Цзян Синь был шокирован, как только открыл глаза и услышал эти личные нападки. Он был очень зол и поджал губы, но не мог сердиться в ответ.

— Ладно, ладно, не плачь, разве это не из-за твоих волос? Не думай, что я не понимаю. Почему ты уже кокетничаешь в таком юном возрасте? – Цзян Синь с большим трудом поднялся и стал рыться в шкафу в поисках чего-то. Вскоре он достал тигровую шляпу. — Это то, чем я дорожу с детства. Как только ты её наденешь, никто не узнает, что ты лысая, и ты будешь выглядеть очень красиво. Все будут хвалить твою красивую внешность.

Тигровая шляпа была сделана Цзян Сюмэй, она была очень милой.

Цзян Сяомань закрыла рот и некоторое время колебалась, затем надела шляпу.

— Она хорошо выглядит?

— Она очень красивая.

Цзян Сяомань фыркнула и неохотно поверила ему. Потом она пошла в школу в этой шляпе.

Ах нет, официально в школу она не ходит. Но бабушка сказала, что с сегодняшнего дня она должна относиться к этому серьёзно.

Так что это было похоже на ритуал, Цзян Сюмэй также взяла горсть зелёных луковиц со своего огорода и позволила Цзян Сяомань держать их. А также можно было взять водяные каштаны, но так как она не смогла их найти, им придётся довольствоваться тем, что у них есть.

Цзян Сяомань шмыгнула носом, потому что ей не нравился запах зелёного лука, и спросила её:

— Бабушка, ты собираешься использовать зелёный лук для приготовления бакпау?

— Я же сказала тебе нести их, так что просто неси, не ешь!

— О, хорошо.

П.п: Бакпау (Вакрау). Китайское индонезийское блюдо, тип китайской булочки, наполненной мясом, обычно фаршем из свинины. Есть омофон между зелёным луком и водяными каштанами и умным/сообразительным.

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1305584>